

Валентин БУЗИК: от Политеха – до Рейхстага

Меньше суток осталось до самого дорогого и важного для нас праздника, объединяющего людей разных возрастов, взглядов и убеждений – Дня Победы в Великой Отечественной войне. Мы продолжаем рассказывать о политехниках, которые внесли свой вклад в эту победу, о студентах и преподавателях, сменивших аудитории на окопы, а гражданские костюмы на гимнастерки.

Обязательно все графы заполнять по

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество: *Бузык Валентин Григорьевич*
Военное звание: *Красноармеец (пехотинец)*
Должность, часть: *Наводчик орудия батареи 48-ми гаубиц
301 стрелкового полка 295 стрелковой дивизии*
Представляется как: *Украинский доброволец армии Красноармейцев*

1. Год рождения: *1918* 2. Национальность: *Украинца*
3. С какого времени состоит в Красной Армии: *с 29 июня 1942 года* 4. Партийность: *член ВККС с 1933 года*

5. Участие в боях (где и когда): *Одесская оборона, Солдатский фронт*

6. Имеет ли ранения и контузии: *Имеет ранения 980 раз*

7. Чем ранее награжден (за какие отличия): *Кавалер ордена*

8. Каким РВК призван: *Добровольно через НК ВККС*

9. Постоянный домашний адрес: (предоставляемого и награждающего или его семья)

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:
В ночь 24 мая 1942 года Бузык в роте показал себя смелым, решительным и находчивым бойцом. Все Бузык в роте вел себя смело и решительно против наводки на своем орудии во время боя. Бузык и другие бойцы с этим способствовали вытеснению противника и этим способствовали вытеснению противника поставленной перед орудийными расчетами боевой задачей.

Кр 34

ПОБЕДА!
1945–2020

В предыдущем материале мы увидели бой за деревню Гановку в Белоруссии глазами студента Ленинградского Политехнического института Иннокентия ГРУЗНЫХ. Плечом к плечу с ним сражался другой доброволец-политехник Валентин БУЗИК. Он был ранен в этом бою и попал в госпиталь. Подлечившись, вернулся в строй, но снова был ранен. Кто знает, что подумал тогда упрямый украинский паренек. Наверное, разозлился, что вражеские пули и мины не дают ему как следует повоевать. Но только после второго ранения они стали обходить его стороной. И Валентин Бузык с честью дошел до Берлина, совершил на этом пути немало подвигов и получил высокие награды Родины.

Но обо всем по порядку.

Хрустящие от пота гимнастерки

Валентин БУЗИК приехал в Ленинград из Мариуполя, поступил в Индустриальный институт (так назвался Политех) и окончил его перед самой войной. Вот как Валентин Филиппович описывал эти дни в своих воспоминаниях «От Ленинграда до Берлина»: «Перед самой войной я готовился к защите дипломного проекта. Она состоялась 26 июня 1941 года. Я получил звание инженера-экономиста по специальности “Экономика, организация и планирование машиностроительного производства”. Несмотря на то, что уже четыре дня шла война, защита дипломного проекта проходила так же торжественно и с теми же волнениями, которые были и раньше, до войны. Во время моей защиты была объявлена первая воздушная тревога в Ленинграде, но на нее никто не обратил внимания, и все оставались на местах».

Через два дня свежее испеченный дипломированный специалист вместе с друзьями уже стоял в Выборгском райкоме комсомола, чтобы написать заявление о добровольной отправке на фронт и получить направление на медкомиссию.

И вот второго июля всех добровольцев Ленинграда собрали на Лермонтовском проспекте во дворе бывшего пехотного училища. Здесь Валентин встретил нескольких политехников: своего товарища по гимнастической секции, студента металлургического факультета [Иннокентия Грузных](#), студента инженерно-экономического факультета Ивана Кубачева и студента факультета промышленного транспорта Григория Иозефа. Так группой они держались все время вместе до выезда на фронт и вместе пошли в первый бой.

На следующий день в том же месте из добровольцев сформировали большой отряд. Все они получили необычные курсантские синие диагональные галифе. (Первое время на фронте ленинградские добровольцы вычисляли друг друга именно по этим галифе). Из оружия бойцы получили 10-зарядные полуавтоматические винтовки СВТ-40 со штыками кинжального типа, которые нужно было носить на поясе. Во второй половине дня отряд отправился в Тамбов.

Военная подготовка в 1-м Пехотном тамбовском училище проходила очень ускоренно и напряженно. Валентин вспоминал, что некоторые с трудом выдерживали большие физические нагрузки, а он в это время с благодарностью вспоминал спортивную подготовку в Политехе.

26 июля отряд отбыл на фронт.

«Поздно вечером между Унечой и Климовичами эшелон остановился, и по команде мы стали выгружаться прямо на насыпь железной дороги. Мы начали марш, во время которого узнали, что из нашего отряда образован особый Ленинградский коммунистический батальон. Марш был очень быстрый и тяжелый. Прошли через горящий город Климовичи, в котором мы увидели всего несколько жителей. Город был пустой, и в нем остановилась жизнь. На вторые сутки во время привалов, которые мы делали ночью, гимнастерки, намокшие от пота, высыхали и, выступившая соль превращала их в жесткий и хрустящий материал, похожий больше на жезь, чем на ткань».

Батальон получил задание освободить от немцев деревню Гановка. В этом бою Валентин почти сразу же был ранен. *«Раздались длительные пулеметные и автоматные очереди, и пули засвистели и зажужжали вокруг сплошным потоком. Невольно наклоняюсь и чувствую невероятной силы удар по голове, от которого я упал. Острая боль от головы распространяется в позвоночник, и я теряю сознание. Пришел в себя, но не могу сделать ни вдоха, ни выдоха. Впечатление такое, что моя голова разбита, и я делаю попытку ощупать ее рукой. От моего движения на спине что-то заколотило, и теплая жидкость разлилась по спине и по шее. Сразу стало легче дышать,*

боль стала стихать. Я снова ощупываю голову и ничего не могу понять. Голова сухая, целая и только на шее, ниже затылка обнаружил кровь. Делаю попытку подняться, но не могу. Медленно высвобождаюсь от скатки шинели, беру ее в левую руку, и ею же зацепил ремень винтовки. Бой продолжается, но для меня он закончился».

В полевом госпитале выяснилось, что у Валентина пулевое сквозное ранение. Утром его отвезли с другими ранеными в эвакогоспиталь города Унеча, где он увидел своих – политбойцов в синих галифе. Среди них оказался Григорий Иозеф, раненый осколками мины в обе ноги. От него узнал, что батальон освободил деревню Гановка и уничтожил много немцев. Затем было лечение в госпитале в Курске, а 26 августа Валентина выписали.

«Во всех госпиталях, где меня лечили, и в запасном полку никто не знал о Ленинградском коммунистическом батальоне, и все удивлялись моей форме. Делались даже попытки заменить ее, но я успешно сопротивлялся и продолжал ходить в своих синих штанах».

«Сумасшедшая артиллерия»

В составе маршевой роты Валентин оказался между Орлом и Курском. Здесь заняли оборону, укрепили окопы и установили много пулеметов и противотанковых 45-миллиметровых пушек. Так Валентин впервые познакомился со своим будущим «личным» оружием.

Однажды в начале октября немцы открыли сильный минометный огонь. На транспортерах и автомашинах они пытались прорваться по шоссе, но получили сильный отпор. На следующий день немцы усилили огонь. Одна мина разорвалась в окопе, в котором находился Валентин Бузик, и ее осколок застрял у него в поясице. Парень снова оказался в Курске, но госпиталь вскоре эвакуировали. Санитарный эшелон отходил от вокзала среди разрывов бомб и горящих вагонов. Операцию Валентину сделали прямо в поезде.

Когда рана зажила, его направили Новосибирск на пересыльный пункт, а оттуда в Бердск. Там шло формирование 235-й стрелковой дивизии. Валентин Бузик получил назначение в 801-й стрелковый полк, в батарею 45-миллиметровых противотанковых пушек – сорокапятков. Эти пушки ему приглянулись еще под Курском, и он попросил зачислить его в орудейный расчет наводчиком. Несмотря на то, что Валентин постоянно носил очки, он мечтал именно стрелять из пушки.

«Пушку я уже изучил, как говорится, “на зубок” и очень быстро освоил наводку, – увлеченно рассказывал он в своих мемуарах. – Особенно мне нравился оптический прицел пушки, за состояние которого несет ответственность наводчик. Прицел пушки ПП-1 напоминает половину бинокля и устроен по принципу оптического прицела снайперской винтовки. Когда батарея выехала первый раз на стрельбище, мне удавалось каждым выстрелом разносить в щепки небольшие деревянные щиты-мишени с

расстояния 400 м. Я всегда потом не переставал удивляться исключительно меткой стрельбе этих орудий».

18 февраля 1942 года дивизия выехала в Вологодскую область. На станции в Вологде встретили несколько эшелонов с ленинградцами, вывезенными из осажденного города. Тогда Валентин узнал, что пришлось пережить жителям города в первую, самую страшную, блокадную зиму.

2 мая военные высадились в Осташкове, на берегу озера Селигер. Бои шли под деревней Кулотино, которая запомнится Валентину на всю жизнь.

Вечером 24 мая поступил приказ вырыть у основания высоты укрытие для орудий и окопы. К высоте подтягивалась пехота, скоро должно было начаться наступление на деревню Кулотино. Командир батареи разъяснил задачу: с помощью пехотинцев перенести орудия на руках через болото на лужайку перед деревней Кулотино, и оттуда прямой наводкой вести огонь по ДЗОТам и другим видимым целям противника.

«В прицел успел рассмотреть свои “знакомые” ДЗОТы, которые прошли капитальный ремонт, левее их обнаружил большой ДЗОТ с несколькими амбразурами. Нас разделяло не более 50–60 метров, через прицел они казались совсем рядом. Увидел нескольких немцев, выглянувших из траншеи, различил их лица. Через прицел у угла дома заметил орудийный ствол, который почему-то был направлен в сторону. Вдруг этот ствол сдвинулся влево, и из-за дома показался танк. У пушки кроме меня никого не было, так как все занимались переноской ящиков со снарядами, а командир и заряжающий открывали ящики позади орудия. Все события, о которых рассказываю, развивались в какие-то секунды и минуты.

Я схватил бронебойный снаряд, зарядил пушку и, увидев в кружке своего прицела танк, который был повернут ко мне боком и наводил на меня орудие, нажал спуск,... и танк загорелся. Я послал второй снаряд, который тоже попал в цель. Поворачиваю орудие вправо, и в прицел вижу второй танк. Все повторилось: уже два танка горели, густой дым валил из них».

Теперь все орудия вели огонь. В амбразуру «своего» ДЗОТа Валентин отправил несколько снарядов. Пехота ворвалась в немецкие траншеи и пошла дальше. Деревня Кулотино была взята.

После боя командир полка спросил у Валентина Бузика фамилию и сказал, что командование дивизии представит его к правительственной награде за поединок с танками. 16 июля 1942 года наводчик батареи 45 мм пушек 801 стрелкового полка 235 стрелковой дивизии красноармеец Валентин Филиппович Бузик был представлен к награждению орденом Красного Знамени.

Меж тем боевые задачи становились все более сложными и опасными. Нужно было вместе с пехотой участвовать в разведке боем по захвату «языка». В таких вылазках потери были существенные.

Из воспоминаний Валентина Бузика: «Захваченные в плен “языки” говорили о том, что наши орудия они называют “сумасшедшей артиллерией” и опасаются, что скоро мы начнем стрелять в их ДЗОТы, вставляя в амбразуру стволы пушек».

Встреча Нового года и двух политехников

Новый 1943 год Валентин Бузик встречал на посту около блиндажа, пушки и землянки, где находился орудийный расчет. Со стороны немцев из громкоговорителей звучали вальсы Штрауса и легкая музыка.

«Ровно в полночь с обеих сторон начали пускать осветительные разноцветные ракеты и стрелять вверх из пулеметов трассирующими пулями. Стало светло, как днем, и все это зрелище было красивым, хотя и шумным. Внезапно музыка прекратилась, ракетный фейерверк тоже, и наступила пауза. После паузы обе стороны начали мощный артиллерийский и минометный обстрел переднего края, и начался новый 1943 год Великой Отечественной войны».

15 января партийное бюро полка направило способного артиллериста на курсы заместителей командиров батареи по политической части. В штабном блиндаже его встретил подполковник и первым делом спросил: «Вы меня не узнаете?» Валентин узнал преподавателя Ленинградского политехнического института по фамилии Иванов. О том, что молодой боец тоже политехник, полковник Иванов прочитал в поступивших к нему документах. Дальше встреча пошла, как говорится, не по протоколу: политехники разговорились, забыв о различии в званиях и должностях.

«Под впечатлением невероятной мощи наших войск»

В Артиллерийском училище в Тамбове Валентин окончил четырехмесячные курсы заместителей командиров батареи по политической части, и ему присвоили звание лейтенанта. Однако вместо фронта выпускников командировали в 29-й Учебный артиллерийский офицерский полк в городе Выкса Горьковской области. В этом учебном полку готовили командный состав артиллерии. Через год, получив командную артиллерийскую специальность, Валентин вернулся в действующую армию.

«В августе 1944 г. я с группой офицеров в поезде проехал по освобожденной территории, которая длительное время была оккупирована гитлеровцами, и своими глазами увидел ужасные последствия пребывания врага на нашей земле. Поезд пересек бывшую границу с Польшей, и мы ехали по ее территории до города Люблина. В штабе 1-го Белорусского фронта я получил направление в 6-ю артиллерийскую дивизию резерва главного командования».

Шла подготовка к очередному наступлению. Утром началась артподготовка с нашей стороны: огонь вели артиллерия, минометы, «катюши», в сторону противника пролетела штурмовая авиация, пошли танки, за ними – пехота.

Валентин Бузик вместе с разведчиками и радистом пошли в наступление со стрелковым батальоном. *«Я все время находился под впечатлением невероятной мощи наших войск, – вспоминал Валентин Филиппович. – Такое количество техники было трудно себе представить. Еще большее впечатление производили солдаты и офицеры, которые имели большой опыт и действовали умело, уверенно и смело».*

Артиллерийская дивизия получила задачу поддерживать наступление советских войск на Варшаву. На правом берегу Вислы скопилась крупная группировка противника с большим количеством танков. Нужно было разгромить ее и очистить плацдарм. Сразу прорвать оборону противника не удалось – немцы хорошо укрепили передний край и даже зарыли в землю часть танков, используя их как ДОТы (долговременные огневые точки).

Но огнем артиллерии, минометов и «катюш» все цели были полностью уничтожены. И через несколько дней наши части перешли в наступление.

Пан Павинский из Политеха

Укрываясь от сильного огня немцев (отступая, они ожесточенно отстреливались), Валентин Бузик с товарищами забежал в подвал красивой виллы. Там скрывалась пожилая супружеская пара. Мужчина хорошо говорил по-русски. Когда Валентин спросил у хозяина дома, откуда он так хорошо знает русский язык, тот ответил, что до революции окончил Петербургский политехнический институт. Еще одна неожиданная встреча политехников на войне! Пан Павинский назвал фамилии профессоров, которые у него преподавали – Меншуткина, Монастырского и других. Расчувствовавшись от такой трогательной встречи, советские военные взяли шефство над хозяевами дома – помогли им по хозяйству, поделились армейским пайком.

Однако утром надо было прощаться – Валентин получил приказ прибыть на наблюдательный пункт командира стрелкового полка, который находился на расстоянии 5 км. Все предвещало танковый бой. Наступление начали гитлеровцы. Их артиллерия открыла огонь по нашему переднему краю, затем в атаку пошли танки. Навстречу немецким машинам двинулись Т-34. Бузик командовал артиллерией: пушки-гаубицы подбили сначала четыре немецких танка, потом еще три. И прекратили огонь, чтобы не задеть своих.

Пролетели наши штурмовики ИЛ-2. Противник был разбит и сброшен с плацдарма на правом берегу Вислы.

«15 января 1945 года началось великое наступление наших войск на всех фронтах от севера до юга. С этого момента наши войска неудержимо двинулись на Берлин. Во время наступления после преодоления сильно укрепленного рубежа противника или освобождения с большими боями какого-либо польского города каждому нашему воину – участнику боев выдавалась типографски отпечатанная благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего за подписью командира части, заверенная гербовой печатью. Мы форсировали со своего плацдарма реку Пилицу и устремились

на Варшаву».

Приказом Командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта генерал-подполковника артиллерии Казакова от 8 февраля 1945 г. № 0151 за бои по форсированию реки Пилицы Валентина Бузика наградили орденом Отечественной войны II степени.

«Во главе с бесстрашным командиром»

В феврале вышли на Одер – последнюю крупную реку на пути в Берлин. При взятии Штаргарда и других городов Валентину Бузику с разведчиками приходилось участвовать в уличных боях. Он пользовался трофейным автоматом, пистолетом системы «Парабеллум» и многозарядным «Вальтером». Особенно тяжелыми были бои за овладение городом Альтдамн и ликвидацию сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер. Валентин сравнивал эти бои со своим первым боем под Гановкой в Белоруссии и к своей огромной радости отмечал, что теперь все было совсем иначе. Наши орудия сметали все на своем пути.

Через Одер переправлялись на надувных плотках-понтонках. На советский плацдарм прибыла группа офицеров и солдат Войска польского. Началось наступление на Берлин. 16 апреля 1945 года в газете 1-го Белорусского фронта «Советский артиллерист» была опубликована статья командира батареи старшего лейтенанта К. И. Малоненкова «Действие орудий в составе штурмовых групп», в которой были такие слова: «Тут же, в пехотной цепи, шли славные разведчики батареи во главе со своим бесстрашным командиром лейтенантом Бузик». Валентин Филиппович хранил эту статью и после войны.

За отличные боевые действия, как и тысячи других воинов, Валентин Бузик получил благодарности Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза И. В. Сталина.

Возвращение в Ленинград

Об окончании войны Валентин Бузик и его товарищи узнали 2 мая 1945 года, когда их бригада остановилась в деревне Бютцер. Еще два дня назад они вели последний бой в Бранденбурге, а сейчас войны уже не было.

Началась демобилизация и реорганизация соединений и частей в группе оккупационных войск в Германии. Валентин Бузик получил назначение в новую часть, которая стояла ближе к Берлину. В это время его вызвали в наградной отдел Группы советских оккупационных войск в Германии в Потсдаме для уточнения вопроса о награждении орденом Ленина. Наградные документы, представленные на Валентина Филипповича, были рассмотрены лично маршалом Г. К. Жуковым и генерал-полковником артиллерии В. И. Казаковым. Но из-за того, что маршал Жуков получил уже шестое указание от председателя президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина о прекращении представления к присвоению звания Героя

Советского Союза и награждению орденом Ленина, Валентина Бузика наградили орденом Боевого Красного Знамени. С тремя боевыми орденами он и приехал на Родину в конце апреля 1946 года. Вскоре после этого был уволен в запас и вернулся туда, откуда пять лет назад строевым маршем ушел бить фрицев. В Ленинград.

По совету своего руководителя дипломного проекта доцента Политехнического института А. С. Финкельштейна Валентин Филиппович устроился инженером в научно-исследовательскую организацию судостроительной промышленности. Впоследствии стал заместителем директора по научной работе отраслевого Центрального научно-исследовательского экономического института. Опубликовал 27 научных работ, в том числе шесть книг. Одна из них была издана за рубежом. *«Во время войны высшее образование позволило мне в короткий срок получить высокую квалификацию офицера-артиллериста, – говорил Валентин Филиппович. – После войны образование дало мне возможность стать ведущим специалистом в отрасли в области экономики».*

Еще будучи в Германии Валентин Бузик прочитал в газете, что его боевой товарищ по Ленинградскому коммунистическому батальону Иннокентий Грузных жив и успешно завершает учебу в Ленинградском политехническом институте. Естественно, после приезда в Ленинград, друзья встретились и продолжили общаться. Иннокентий Василевич работал в Совете ветеранов института. А Валентин Филиппович Бузик на протяжении долгих лет был желанным гостем политехников и принимал активное участие в мероприятиях, проводимых в институте. И каждый год в День Победы он

вместе с женой возлагал цветы к Памятнику погибшим политехникам.

Материал подготовлен Управлением по связям с общественностью и музеем истории СПбПУ. Текст Екатерина ЕФИМОВА

Дата публикации: 2020.05.08

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям